

Правительство Челябинской области
Федеральное агентство по делам национальностей
Центральное духовное управление мусульман России
Региональное духовное управление мусульман Челябинской области
Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева
Уфимского научного центра Российской академии наук
Челябинский государственный университет

**VII РАСУЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
ИСЛАМ В ИСТОРИИ
И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ**

*Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием)*

Троицк, 6 июля 2018 года

Челябинск
Издательство Челябинского государственного университета
2018

УДК 29
ББК Э380.9(2)я431
P245

P245 VII Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Троицк, 6 июля 2018 года / под ред. И. И. Аносова ; сост. Н. Е. Гавриш, А. Б. Юнусова, Э. З. Ягнакова. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. 279 с.

ISBN 978-5-7271-1520-6

В сборник включены доклады участников Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «VII Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России», состоявшейся 6 июля 2018 г. в г. Троицке Челябинской области.

УДК 29
ББК Э380.9(2)я431

Публикуется в авторской редакции

ISBN 978-5-7271-1520-6

© Челябинский государственный университет, 2018

Абдрахимов Р. Г., Кудабай А. А., Муқанова Г. К.
**Архетипы Запада и Востока,
синергия светского и духовного образования
в интернационализации межкультурных контактов.
Зайнулла Расулев и учение аль-Фараби**

Авторы статьи на основе мультидисциплинарного подхода и данных по истории и географии маргинальной территории апробировали новые подходы к раскрытию роли ислама в прошлом Евразии и современных трендов. Компаративный анализ источников и зарубежного дискурса темы проведен через призму межкультурных коммуникаций и альянса цивилизаций. Сопоставление духовной миссии Зайнуллы-хазрета Расулева и содержания его социально полезной деятельности с учением аль-Фараби о «добродетельном городе» весьма продуктивно.

Ключевые слова: *география, аль-Фараби, Расулев, Алтынсарин, медресе, Троицк, Синьцзян, ноосфера, ислам, турки, архетипы, образование, синергия, коммуникации.*

Abdrachimov R.G., Kudabaj A.A., Mukanova G.K.
**The archetypes of the West and the East,
the synergy of secular and spiritual education
in the internationalization of intercultural contacts.
Zainulla Rasulev and the teachings of al-Farabi**

The authors of the article, based on the multidisciplinary approach and given sources on the history and geography of the marginal territory, tested new approaches to uncovering the role of Islam in the past of Eurasia and modern trends. A comparative analysis of the sources and foreign discourse of the topic was conducted through the prism of intercultural communications and the alliance of civilizations. Comparison of the spiritual mission of Zainulla Khazret Rasulev and the content of his socially useful activity, with the teaching of al-Farabi about the «virtuous city» is very productive.

Keywords: *geography; history; al-Farabi; Rasulev; Altynsarin; madrasah; Troitsk; Xinjiang; noosphere; Islam; Turks; archetypes; education; synergy; communications.*

Заявленная тема и организационные поводы конференции: 230-летие Оренбургского магометанского духовного собрания, 185-летие Зайнуллы Расулева, на наш взгляд, предполагает ее международный статус, поскольку указанные моменты сыграли известную роль в истории ряда народов, в том числе казахов. Историография темы только складывается, так, в Справочнике «Ислам» 1999 года если упоминается фамилия Расулев, то лишь бегло, речь идет о муфтии ЦДУМ Г. Расулеве, его сыне.

Ряд казахских пограничных городов, в хронологических рамках империи Романовых, соблюдали непосредственное подчинение ОМДС, в плане функционирования и подотчетности мечетей и медресе. Об этом факте можно смело утверждать, на основе архивных источников, ведь метрические книги мечетей в большом географическом ареале — от Петропавловска Казахского до Якутска, имеют оттиск Оренбургских типографий с грифом ОМДС.

С высоты современного знания, это может трактоваться лишь как реконструкция логики продвижения мусульманской церкви, под патронатом режима, что немаловажно, в направлении с севера на юг и юго-восток, не более. Что до собственно казахов, то влияние ислама в XVIII—XIX веках (и ранее) заметно ощущалось и в направлении юг — север, из ведущих центров духовного знания (Бухара, Самарканд, Ташкент и проч). Оговорим сразу, что было бы неуместным здесь проводить сравнения этих векторов, либо искать в мазаах единство и противоречия, это не входит в нашу задачу. Мы бы рассматривали позитивные уроки прошлого и роли личностей в контексте всемирной истории, как харизматически одаренных индивидов, умевших уловить момент истины в конкретных природно-географических, как принято говорить, условиях. Конгруэнтность российской и казахской истории известна, потому идейное родство и общность взглядов таких личностей, как З. Расулев, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев, М. Сералин, Ш. Кудайбердыев и многих других во многом складывались под воздействием сходных факторов.

Тема обязывает к более глубокому ее прочтению, чем вызвана мультидисциплинарность нашего исследования. Ландшафтные и климатические особенности отдельных регионов составляют, безусловно, немаловажный фон социальных преобразований, в контексте

истории человечества. Об этом, на основе многолетних наблюдений, сообщал академик В. И. Вернадский: «В гуще, в интенсивности и в сложности современной жизни человек практически забывает, что он сам и все человечество, от которого он не может быть отделен, неразрывно связаны с биосферой — с определенной частью планеты, на которой они живут. Они геологически закономерно связаны с ее материально-энергетической структурой... До сих пор историки, вообще ученые гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с законами природы биосферы — той земной оболочки, где может только существовать жизнь. Наличие гидроресурсов или, напротив, — аридность, орографические особенности: гористость или, наоборот, — лесостепь и т. п. компоненты биогеохимической оболочки земной поверхности несомненно влияли на хозяйственно-культурный тип и духовные ценности этносов».

Ученые-географы Казахского национального университета им. аль-Фараби, совместно с отечественными зарубежными коллегами, систематизируют данные о гидро- и метеоресурсах республики и смежных регионов. База данных, при сопоставлении со сведениями исторических источников, оказывается вполне волатильна для мультидисциплинарных обобщений. Так, русла рек Урал, Тобол, Увелька, Уй и открытые пространства: Тургайское плато, сопредельные с нынешней Челябинской областью РФ, являлись заметными «маячками» при прокладывании караванных троп в прошлом; изучаемый регион находился в зоне маршрутов Великого шелкового пути в средневековье. Традиции рыночной торговли и обмена товарной продукцией здесь складывались именно как прообраз альянса цивилизаций, в процессе складывания деловых отношений так или иначе участвовали разные социальные слои, от казахских, башкирских, татарских, русских, финно-угорских самостоятельных предпринимателей до уполномоченных лиц, генерал-губернаторов и правителей ханств. Если речь идет о Южном Урале, Оренбурге и Троицке, то к середине XVIII века традиции межкультурных коммуникаций Запад — Восток упрочились присутствием торговцев из Синьцзяна, в лице уйгурских (таранчи) купцов. В частности, поставки чая, пряностей, тканей из шелка и проч. из Китая (Чугучак,

Восточный Туркестан) на Троицкую ярмарку были организованы без участия казахского хана Абылая, о чем сохранились архивные документы.

Безусловно, в рекламе товаров и визуализации бизнес-коммуникаций вокруг Троицка проявлялись разные способы манипуляции сознанием потребителей, заимствования из иных культур. В Поднебесной XIX — начала XX века сервис бизнес-услуг был развит, причем учитывались конфессиональные предпочтения, для мусульман открывались отдельные чайханы, а на вывесках их изображался полумесяц.

Остановимся на тех видах коммуникации, которые определяют человеческое общение, невзирая на то, что по истечении веков, даже после «затухания» трасс Великого шелкового пути, произошли определенного рода перемены в ландшафтно-климатической карте края (менялись русла рек, возводились мосты, появлялись пашни и города). Как установили французские ученые XX века, модуляция форм человеческой речи (мыслеформ) имеет место в самых различных формах: через речь, жестикуляцию и письмо. Отражение общности ноосферы для оседлых и кочевых насельников, в случае с Троицком и Тургаем, к примеру, проявилось в условной общности образовательных программ, предназначавшихся для подготовки и воспитания детей и подростков. Любопытно, что оба направления: светское в лице казах-просветителя И. Алтынсарина (так наз. русско-киргизские школы) и духовное (З. Расулев, медресе) выработали сходные контенты. То есть, и там и там преподавались: история (мира и учений), литература (арабо-персидская, тюркская, русская и т. д.), основы философии и естествознания, письмо, счет и т. д. Категорических расхождений в принципах обучения в (условно назовем так) школах у Расулева и Алтынсарина, как выясняется, не было. Они были современниками и единомышленниками и, как утверждают исследователи России и Казахстана, США, оказывали друг другу действенную поддержку.

В источниках указывается, что Алтынсарин своим авторитетом привлек немало казахских юношей в медресе «Расулия», в строительство которого сам он инвестировал немалую по тем временам сумму. Алтынсарин, как выяснилось, к концу жизни проявил расхождение к исламу.

Эта вполне реальная жизненная ситуация встречи двух и нескольких культур и конфессий, соответственно, фиксируется и в более поздних источниках — периода установления власти Советов в регионе. Например, авторам этих строк приходилось читать документы ЦИК Казавтономии 1920-х годов, где сообщалось о праздновании Пасхи и Наурыза служащими наркоматов, кои удостоивались выходных дней в этой связи и т. п.

Регион, который ныне притягателен не только для краеведов, но и зарубежных паломников, ученых, всегда населяли этносы, прагматично осваивавшие край с непростыми климатическими условиями, требовавшими адаптации и к нраву природы, и к соседям, если угодно. Совместный труд во благо большинства выработал привычку уважать партнера, пусть иной веры и устоев, и убеждать в целесообразности коллаборации. Секрет большого почтения людей прошлого кроется в их простоте и доступности, скромности и великодушии. Они не были отшельниками и жили в миру и мире.

В частности, Зайнулла-ишан уважительно относился к такому действенному инструменту коммуникации с общественностью, как печатные СМИ. К примеру, в 1909 году, когда имели место попытки манипуляции общественным мнением через журналы и газеты, в частности, неверные осуждения звукового метода преподавания в начальной школе. Тогда с благословения хазрета было опубликовано весьма доходчивое опровержение на страницах популярной тюркоязычной газеты «Вакт», имевшей хождение в обширном регионе: Крым — Поволжье — Зауралье — Северный и Восточный Казахстан, Синьцзян, др. В обращении было сказано:

«...В последнее время получили распространение слухи о том, что улемы Троицка осудили звуковой метод и признали его не соответствующим шарияту, и в частности даже написали в газетах, что уважаемый шейх Зайнулла ан-Накышбанди, да приветствует его Аллах, не признает новый метод. В связи с этим хазрат и его последователи — все уважаемые ученые Троицка, посчитав недопустимым навязывание им подобных вещей, составили письмо и с помощью газеты «Вакт» обратились в наше правление для доведения их мнения до читателей».

Любопытно, что в обращении, подписанном «Имам Троицка Зайнулла бин Хабибулла ан-Накышбанди, ахун мулла Ахмадхаджи бин Абдулзахир Рахманкули, имам 2-й мечети дамулла Мухаммад-зариф сын муллы Мухаммад Бикматов», сказано: «...предметы преподаваемые в школах со звуковым методом обучения, способствуют <...> формированию доброго нрава и правильной жизни». Иными словами, сторонники джадидизма, в их числе Зейнулла-имам, четко обозначили высокую миссию образования сограждан. Шейх сумел разглядеть в педагоге Алтынсарине, купцах Бакирове и Иксанове меценатов и их коллаборация послужила благом многим ученикам, в обретении здания общежития.

Просветительская деятельность З. Расулева созвучна содержанию трактата великого мыслителя аль-Фараби «О жителях добродетельного города». Преемственность общечеловеческой, в данном случае общетюркской, традиции воздействия через обучение на нравственность и воспитание индивида как члена сообщества, полезного окружающим и добродетельного, прослеживается в облике самого Зайнуллы-хазрета, его реагировании на поступки людей, умение смириться или, напротив, взять на себя ответственность и начать действовать.

Выводы. Таким образом, в обозначенном регионе, географически идентифицируемом в прошлом в качестве одного из немаловажных сегментов Великого шелкового пути, как исторический факт, во второй половине XIX столетия имела место синергия светского и духовного образования. При том, что просвещенный духовный лидер регионального тюркоязычного сообщества (уммы составляли башкиры, татары, казахи, сарты-узбеки, таранчи-уйгуры из Синьцзяна и др.) Зайнулла Расулев вполне активно приближал к формированию фундамента (и в буквальном смысле) будущего медресе состоятельных лиц, тем самым был деловым человеком, не отрешенным от мирской жизни. Примеры его гражданской активности (создание школы единомышленников, публикаторская деятельность, человеческие и деловые контакты с просветителями) позволяют зачислить его в ряд достойных продолжателей учения аль-Фараби, величайшего мыслителя, развившего арабскую традицию античной философии, тюркского происхождения.

Архетипно-поведенческая составляющая межкультурных контактов, в переложении на кочевые и оседлые по хозяйственному типу, славянские, финно-угорские и тюркские по языковой семье, народы рассматриваемого региона, вне сомнений, имела место. Тягу к образованию, совместной созидательной работе, воспитанию молодого поколения лидеры конфессий (Зайнулла хазрет Расулев) и организаторы светского образования (Ибрай Алтынсарин и др.) сумели направить в креативное русло, обозначив Троицк на карте Евразии как притягательное добродетельное место, куда стремились попасть и учиться прогрессивные молодые люди.

Содержание

Аносов И. И.

Челябинская область как модель социального партнерства
государства и религиозных организаций 3

Абдрахимов Р. Г., Кудабай А. А., Муканова Г. К.

Архетипы Запада и Востока, синергия светского и духовного
образования в интернационализации межкультурных контактов.
Зайнулла Расулев и учение аль-Фараби 9

Абдрахманов Д. М.

Развитие исламского образования и профилактика
экстремизма: опыт Башкортостана 16

Ажуев М. В.

Актуальность суфийских практик шейха Зайнуллы Расулев
в условиях глобализации и кризиса идентичности 30

Амирхамзин А. К.

О городе Троицке и его роли в истории казахского народа 39

Бессонова А. А.

Трансгуманизм как духовно-нравственная проблема
современности 45

Васильева С. А., Ягнакова Э. З.

Исламистское руководство в светском государстве:
планы и реальность (на примере Турецкой Республики) 51

Гизатуллин Р. Н.

Из истории медресе при мечети № 4 г. Троицка (1877—1919).... 57

Гизатуллина Д. Р.

«Расулевская» мечеть: историко-архитектурное
исследование 70

Научное издание

**VII РАСУЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
ИСЛАМ В ИСТОРИИ
И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ**

Материалы

*Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием)*

Троицк, 6 июля 2018 года

Публикуется в авторской редакции

Верстка Е. С. Меньшениной

Подписано в печать 04.07.18.

Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 16,3. Уч.-изд. л. 12,5.

Тираж 150 экз. Заказ 356.

Цена договорная

Челябинский государственный университет
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Издательство Челябинского государственного университета
454021, Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 576